Я и мои друзья определенно погибнем здесь, но думаю, я буду умирать чаще, чем они.

Я пишу это на своем мобильном телефоне, лежа на нижней койке в комнате, которая едва ли больше чулана. Никто никогда не увидит того, что я пишу, но если вы увидите, надеюсь, вы прислушаетесь к моему предупреждению: держитесь подальше от города под названием Карусель.

Теперь я постоянно вижу красный занавес в своем воображении. Сначала это была лишь вспышка, как оттенок, который отпечатывается в глазах после того, как долго смотришь на яркий свет. Теперь это слабое жжение - светящийся огонек в темноте моего сознания. Краснота вихрится в неясном цветочном узоре. Это смесь серо-красного, кроваво-красного и мерцающего рубинового цвета, который подчеркивает края остальных цветов. Наконец-то я привыкаю к этому.

Красный занавес нужен, чтобы играть в игру в "Карусели". Надо мной спит мой лучший друг со школьных времен. Я знаю, что он спит. Об этом мне говорит занавес. Когда я смотрю в его сторону, на красной стене в моем воображении появляется киноафиша. Она обрамлена желтыми огнями и изображает молодого человека с темными волосами в свитере - Камдена, который читает стопку книг, а позади него маячит фигура в капюшоне с топором. Плакат озаглавлен "Кэмден Тран - ученый".

Афиша создает впечатление, что он актер в страшном фильме, но на самом деле это наглый способ Карусели сообщить другим игрокам его имя и класс персонажа. Под плакатом я могу видеть его характеристики, статусы и клише, они же специальные способности. Этот раздел выглядит почти как кнопки в старом причудливом лифте. Вместо номеров этажей здесь есть слова и лампочки, которые активируются и сообщают вам важную информацию.

В игре "Карусель" есть пять характеристик: Стойкость, Харизма, Ловкость, Интеллект и Выносливость. Я расскажу вам о них подробнее по ходу игры.

Класс Кэмдена - "Ученый". Его статус - "Невредимый" и "Бессознательный". Это единственные статусы, рядом с которыми горит лампочка. В этой игре нет очков жизни, вместо этого есть ряд состояний от "Невредимый" до "Мертв". Пока что Кэмден жив.

Вокруг меня около пятидесяти человек, каждый на своей кровати в своей комнате, но поскольку они мои союзники, я могу видеть их классы, статистику и тому подобное. Почти все они невредимы и находятся в бессознательном состоянии (спят). Несколько человек бодрствуют, как и я.

Трое других моих друзей разбрелись по всему домику, в процессе поиска свободной кровати. У каждого из них есть киноплакаты, которые возникают в моей голове всякий раз, когда я смотрю в их сторону.

Плакат с изображением симпатичной женщины, убегающей с фонариком от убийцы с топором в капюшоне, гласит "Анна Рид - последняя девушка". Другой плакат показывает баскетболиста, которого преследует та же фигура, когда он прыгает для броска мяча: "Антуан Стоун - атлет". Красивая блондинка с ужасом смотрит в зеркало, когда в кадр врезается топор: "Кимберли Мэдисон – услада для глаз".

Даже у меня есть плакат, когда я думаю о себе. Лохматый молодой человек в красной толстовке ест попкорн на диване и, предположительно, смотрит кино. Сзади подходит вооруженный топором человек. "Райли Лоуренс - киноман".

Из всех доступных классов мне достался второстепенный класс, который буквально создан для того, чтобы умереть в самом начале фильма. Если честно, я смотрю много страшных фильмов.

Безумно думать, что сейчас в домике спят люди, которые сегодня умирали на моих глазах. Возможно, я увижу их смерть еще раз.

Эта поездка должна была стать для меня шансом начать жизнь с чистого листа. Моя первое настоящее путешествие после трех лет учебы в университете.

Поездка на машине сначала казалась вполне нормальной. Я сидел вместе с багажом на заднем сиденье, на крошечном дополнительном месте, которое было в джипе Антуана. Места для ног не было, но я не мог жаловаться. Меня никогда не приглашали на подобные мероприятия. Я был рад поехать с ними. Даже если бы меня пристегнули к крыше, меня бы это не заботило.

Радио отключилось примерно за двадцать минут до того, как мы добрались до Карусели. Антуан щелкал кнопкой переключения на руле, пытаясь найти станцию. Радио шипело и пыталось поймать волну снова и снова, пока не нашлась одна.

"Это RUN 41.1 Общественное радио Карусели. В Карусели сегодня прекрасный день. Городской совет начал подготовку к празднованию столетия, так что держитесь подальше от городской площади, если вы не любите пробки. Наш корреспондент, Джеффри Тетерс, находится на озере Дайер с репортажем о рыбалке, а тренер Бум у нас в студии, чтобы поговорить о пятничной игре. Подробнее об этом после рекламы..."

Антуан выключил радио. "Я собираюсь обогнать их на следующем прямом участке дороги", - сказал он. Он все больше расстраивался из-за маленькой машины впереди нас. Они ползли по дороге со скоростью всего тридцать миль в час. Мы волоклись за ними уже двадцать минут, но из-за извилистой, заросшей лесом дороги не было ни единой возможности, объехать их.

"Просто потерпи", - сказала Анна. "Нам осталось ехать совсем не долго".

Пока она говорила, к нам сзади приблизился зеленый фургон Фольксваген. Ему пришлось сбросить свою скорость, когда он догнал нас. Его клаксон начал сигналить почти сразу.

"Отлично, теперь у нас есть машина позади", - сказал Антуан.

Не обращая внимания на разговор, Кимберли вмешалась: "У меня нет сигнала. У кого-нибудь есть сигнал?" Она подняла свой телефон к крыше люка, но результата это не дало.

Я проверил свой телефон. У меня тоже не было сигнала. Кэмден только что отправил фотографию вывески с рекламой отеля типа "ночлег и завтрак", на которой было написано "закорыто на ремонт". Я посмеялся над опечаткой. Должно быть, сигнал пропал сразу после этого.

Я общаюсь в групповом чате с Кэмденом уже много лет. Я вступил туда еще во времена средней школы.

Когда мы завернули за очередной угол и выехали на более или менее прямой участок дороги, фольксваген прибавил скорость и проехал мимо внедорожника Антуана и маленькой машинки

перед нами. Это, должно быть, приободрило Антуана, потому что он последовал его примеру и оставил позади медленную машину.

Через десять минут, проехав по крутым лесным поворотам, небольшая дорога в глуши уступила место большой парковке. Она была такой большой, что я подумал, что мы, должно быть, находимся рядом с аэропортом. Но аэропорта не было. Не было и футбольного стадиона - ничего, что могло бы оправдать огромную пустую стоянку.

Здесь было около двух десятков машин, но для такой огромной территории это очень мало, и они были припаркованы далеко друг от друга.

Более того, нигде не было людей. Это было совершенно заброшенное место. Кроме нас и фольксвагена, который был припаркован в тени. Водитель, темноволосая женщина лет тридцати, несла большой, набитый рюкзак и спортивную сумку. Она была одета в коричневую кожаную куртку и потертые синие джинсы.

Антуан припарковался рядом с ее фургоном в тени. Мы вышли и разгрузились. От парковки к "Карусели" вела только одна дорога, и она была перекрыта. На ней стояли съемные металлические столбики, которые обычно можно увидеть в каком-нибудь студенческом городке, чтобы машины не ехали не по той улице. Они были заперты на висячие замки.

Остальную часть пути нам пришлось бы пройти пешком.

Когда брат Антуана приглашал нас, то заранее предупредил нас об этом. В городе праздник. Поэтому движение транспорта запрещено. Для меня это было достаточно логично. Но это не имело значения. Мы приехали, чтобы погреться на солнце в доме его брата у озера. Мы не собирались провести в самом городе много времени.

У меня было меньше всего багажа, чем у кого-либо в группе; всего один вещмешок. Пока они забирали свои вещи из машины, я пошел вперед по дороге, ведущей к Карусели. Дорога с обеих сторон была украшена рекламой празднования столетия - очевидно, это было большое событие для города.

Женщина в коричневой кожаной куртке замедлила шаг и рассматривала окружающую обстановку. Мы еще не вошли в город. Здесь не было ни уличных указателей, ни людей. Недалеко от дороги стояло одиночное деревянное здание, на котором не было никакой вывески, кроме двери с надписью "Только для служащих". Спереди здания было крытое крыльцо, а сбоку висела карта города.

Я раздумывал, стоит ли мне пытаться заговорить с этой женщиной. Она не выглядела так, будто хотела поговорить со мной или с кем-то еще. Было видно, что она в раздумье. То, как она осмотрела здание, навело меня на мысль, что она здесь раньше не была.

Я повернулся и подождал, пока мои друзья догонят меня. Антуан и Кимберли быстро присоединились ко мне, но Анна и Кэмден отстали, глядя на машины на парковке. Я подошел к ним, чтобы узнать, что их так заинтересовало.

"Эти машины стоят здесь уже давно", - сказал Кэмден. "Шины полностью спущенны".

Он был прав. У всех машин на стоянке, кроме нашей и фольксвагена, были спущенные шины. Их лобовые стекла были покрыты пылью. Краска выгорела и потускнела. Это казалось очень странным.

Мы все посмотрели друг на друга, пожали плечами и решили идти дальше.

http://tl.rulate.ru/book/89737/2874659